

Павлова Мария Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. БЕРДЖЕССА "ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН")

Используя известную транслатологическую классификацию художественных текстов, предложенную А. Нойбертом, автор статьи предпринимает попытку определить место билингвальных художественных текстов в парадигме переводимости/непереводимости, а также выделяет характеристики, присущие таким текстам и влияющие на степень их (не)переводимости. В ходе анализа автор приходит к заключению о том, что классификация художественных текстов по жанровому типу, предложенная Нойбертом, не может быть применена к билингвальным произведениям, попадающим в принципиально иную категорию текстов и требующим особого подхода к переводу. В качестве примера билингвального текста, обладающего признаками непереводимого художественного произведения, рассматриваются роман Э. Берджесса "Заводной апельсин" и его переводы на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 21-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SPECIFICITY OF THE AUTHOR'S "I" IN THE YAKUT LYRICAL POETRY:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROJECTIONS**

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Kachkom84@mail.ru*

The article outlines the theoretical and methodological projections of studying the specificity of the expression of the author's "I" in the Yakut lyrical poetry. The author notes possible research directions in the study of national poetry. Particular attention is paid to theoretical conceptions of the problem of the author's "I", the specificity of the subject-object sphere of lyrical works, the features of expression of folklore and mythological motifs. The chosen approach will allow us to present fully the poetics of the works of the analyzed authors – folk poets of Yakutia Sem. P. Danilov, L. A. Popov and I. M. Gogolev.

Key words and phrases: lyrics; lyrical text; genre; meta-genre; author's position; point of view; author's "I"; author's consciousness; forms of expression of author's consciousness; lyrical subject; lyric hero; individual style.

УДК 82-1

Используя известную транслатологическую классификацию художественных текстов, предложенную А. Нойбертом, автор статьи предпринимает попытку определить место билингвальных художественных текстов в парадигме переводимости/непереводимости, а также выделяет характеристики, присущие таким текстам и влияющие на степень их (не)переводимости. В ходе анализа автор приходит к заключению о том, что классификация художественных текстов по жанровому типу, предложенная Нойбертом, не может быть применена к билингвальным произведениям, попадающим в принципиально иную категорию текстов и требующим особого подхода к переводу. В качестве примера билингвального текста, обладающего признаками непереводимого художественного произведения, рассматриваются роман Э. Берджесса «Заводной апельсин» и его переводы на русский язык.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; непереводимость; Э. Берджесс; «Заводной апельсин»; А. Нойберт; переводоведение.

Павлова Мария Владимировна, к. филол. н.
*Национальный исследовательский Томский государственный университет
dubenkomaria@yandex.ru*

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»)**

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МД-4756.2016.6).

Проблема непереводимости текстов с одного языка на другой занимает исследователей уже достаточно продолжительное время и порождает горячие споры в научных кругах. О неестественности перевода заявляют не только «переводоведы-пессимисты», но и либерально настроенные исследователи, в числе которых и безызывный А. Нойберт, создатель прагматической типологии переводимых текстов.

По классификации А. Нойберта, художественные тексты попадают в категорию текстов, которые с прагматической точки зрения могут возникать в переводе с некоторыми ограничениями, причем степень переводимости зависит от жанра произведения: «...беллетристика и драматургия обладают более высокой степенью переводимости, чем лирическая поэзия» [7, с. 67].

Данная статья представляет собой попытку дополнить классификацию Нойберта за счет включения в нее билингвальных текстов. В качестве примера анализируются роман Э. Берджесса (1917-1993) «Заводной апельсин» ("Clockwork Orange") и его переводы на русский язык.

Если рассматривать классификацию Нойберта, выделив в отдельную подгруппу билингвальные тексты, то получается, что независимо от жанра художественные тексты, обладающие билингвальными характеристиками, в основном попадают в категорию текстов с наиболее высокой степенью непереводимости. Другими словами, билингвальность как характеристика текста выступает в роли переводческой проблемы, с трудом поддающейся решению. Поскольку выбор языков для создания билингвального текста не является случайным, так как обуславливается культурно-историческим контекстом, культурно-языковая реальность оригинального текста не может быть воспроизведена при переводе.

Более того, сами авторы-билингвы осознают невозможность передачи своего текста на иностранном языке. Не случайно в наиболее свежих научных исследованиях, посвященных изучению билингвизма и самопереводов (self-translations), ученые все чаще склонны отказываться от оппозиции *оригинал – перевод* и рассматривают самопереводы как отдельный творческий акт, в ходе которого автор-билингв модифицирует собственное произведение в новый художественный текст на другом языке [14].

Однако существует огромное количество разнообразных текстов, которые можно отнести к билингвальным или обнаружить у них билингвальные характеристики, поэтому было бы правильно выделить среди них наиболее и наименее неперебиваемые.

Во-первых, степень вовлеченности второго языка в билингвальных текстах может быть различной. Единичные иноязычные вкрапления легче поддаются переводу, чем обширные фрагменты текста, обладающие билингвальными характеристиками.

Во-вторых, билингвальность может проявляться на разных языковых уровнях, что будет иметь большое значение при переводе: билингвальность на лексическом уровне, например, более заметна и более осознается автором при написании текста, чем билингвальность, проявляющаяся на синтаксическом уровне.

В-третьих, большое значение имеет то, какие именно языки используются автором для создания билингвального текста. Например, исследователь самопереводов Р. Гратман выделяет билингвальное творчество на симметричных (равнозначных) и асимметричных языках. Под симметричными языками исследователь понимает наиболее распространенные, «доминирующие», языки мира, под асимметричными – два языка, один из которых занимает «доминирующее» положение по отношению к другому, менее распространенному, языку [12, р. 63-80]. Асимметричные языки нередко соседствуют: это способствует их взаимовлиянию, что должно упрощать задачу переводчика. Билингвальное творчество на симметричных языках встречается довольно редко и обусловлено, как правило, особыми условиями создания текста, что усложняет его перевод.

В-четвертых, поскольку билингвальный текст предполагает участие двух (или более) языков, первичного и вторичного, перевод такого текста на вторичный язык (либо язык из той же языковой группы) представляет еще большую сложность, чем перевод на любой другой язык, в силу невозможности сохранения дуальной природы условно «оригинального» текста.

Ниже приведена упрощенная схема, позволяющая наглядно продемонстрировать распределение билингвальных текстов по степени переводимости с учетом их характеристик.

Схема 1. Билингвальные тексты

Левая часть схемы соответствует билингвальным текстам, в наибольшей степени поддающимся переводу. Одной из основных характеристик для таких текстов является степень вовлеченности вторичного языка. Если текстовая билингвальность ограничивается отдельными иноязычными инкорпорациями, то перевод билингвальных элементов (билингвем) такого текста не вызовет особых трудностей (если перевод осуществляется не на второй язык). Таким образом, если билингвальный текст обладает первыми двумя характеристиками, указанными в левой части схемы, такой текст можно считать условно «переводимым». Третий пункт (использование асимметричных языков) не играет решающей роли, хотя, как уже говорилось выше, используемые в тексте асимметричные языки упрощают задачу переводчику.

Далее, согласно схеме, степень неперебиваемости билингвальных текстов начинает расти по мере изменения их характеристик. Правая часть схемы иллюстрирует группу текстов, которые условно можно назвать «наименее переводимыми» или «неперебиваемыми». То есть если билингвальный текст обладает всеми пятью указанными характеристиками, скорее всего, его практически невозможно будет перевести.

В качестве одного из примеров неперебиваемых текстов билингвального типа можно назвать роман Энтони Берджесса «Заводной апельсин». Наш выбор данного романа обуславливается его репрезентативностью, а также повышенным интересом интернет-аудитории к «Заводному апельсину» в 2017 году, связанным со скандальным избранием на пост президента США Дональда Трампа и информацией о предполагаемом «российском следе» на выборах США. Символично, что все эти события совпали со 100-летием со дня рождения Берджесса, что также поспособствовало актуализации романа.

Несмотря на то, что «Заводной апельсин» был опубликован еще в 1962 году, русскоязычные переводы этого произведения начали издаваться в России только через 30 лет. Такая пауза объясняется, во-первых, скандальным сюжетом романа, повествующим о жестокой банде подростков, орудующей на улицах Лондона, а во-вторых, сложностью перевода данного романа на русский язык, что уже не раз обращало на себя внимание современных российских исследователей.

Как правило, литературоведов, изучающих данное произведение, интересует сама природа вымышленного сленга, «надсата», придуманного Берджессом [10], цель и особенности использования русского языка в качестве основы для «надсата» [6; 11], амбивалентная природа романа [3]. Встречаются также и переводоведческие исследования, предлагающие наиболее адекватные стратегии перевода [2]. Таким образом, проблема (не)переводимости «Заводного апельсина» на русский язык так или иначе уже затрагивалась в более

ранних работах отечественных исследователей, однако вне контекста его билингвальных характеристик. В данной статье мы постараемся заполнить эту лакуну, проанализировав роман «Заводной апельсин» как билингвальный текст, обладающий характеристиками непереводаемого произведения, и предложим вариант решения проблемы непереводаемости.

Согласно Схеме 1, роман «Заводной апельсин» попадает в категорию билингвальных текстов с наивысшей степенью непереводаемости, так как он обладает всеми характеристиками текстов такого типа (в приведенном ниже списке цифры в скобках соответствуют нумерации характеристик билингвального текста с высокой степенью непереводаемости из правой части Схемы 1):

- автор выстраивает роман по принципу языковой игры (2) (главные герои используют язык «надсат», вымышленный арготизм на основе английского языка, с включением заимствованных слов из русского (большая часть), цыганского, кокни, а также вымышленных слов, придуманных автором);
- роман демонстрирует высокую степень вовлеченности второго языка (русского) (1);
- русский язык является симметричным по отношению к первичному языку (английскому) (4);
- билингвальный характер текста проявляется на лексическом уровне (3);
- ситуация перевода на вторичный язык (5).

Полный набор характеристик из правой части схемы наглядно демонстрирует, что перенесение данного билингвального текста на русский язык практически невозможно, и это доказывает история перевода романа.

Основная сложность для переводчика заключается в переводе транслингвальных элементов, или транслингвем (термин, предложенный Л. А. Карауц-Бородиной [5]), выполняющих функцию языковой игры в произведении. Для англоязычного читателя русские слова, инкорпорированные в текст, выглядят экзотично. Более того, некоторые из этих слов специально подобраны Берджессом так, чтобы они вызвали определенные ассоциации со сходными по звучанию английскими словами. Поскольку языковая пара «английский-русский» оригинального билингвального текста в ситуации перевода на русский трансформируется в «русский-русский», вторичный язык, очевидно, требует замены для сохранения билингвальности.

В качестве переводческих стратегий перенесения романа на русский язык можно предложить следующие:

- 1) первичный и вторичный языки меняются местами. Таким образом, английский становится вторичным языком, используемым в качестве основы для «надсата» (переводы Е. Синельщикова, А. Газов-Гинзберга);
- 2) русский сохраняется переводчиком в качестве основы для «надсата», но передается транслитерацией. Таким образом, известные читателю слова воспринимаются как элементы другого языка (прием «остранения») (перевод В. Бошняка, Е. Нетесовой);
- 3) в качестве вторичного языка выбирается любой другой язык, который воспринимался бы экзотично для русскоязычного читателя.

Среди переводчиков романа на русский язык наибольшей популярностью пользуются 1-я и 2-я стратегии. Для наглядности приведем пример из романа и отрывки из наиболее популярных переводов.

Оригинал

There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim. Dim being really dim, and we sat in the Korova Milkbar making up our rassoodocks what to do with the evening, a flip dark chill winter bastard though dry.

Перевод Е. Синельщикова

Это – я, Алекс, а вон те три ублюдка – мои фрэндз: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир (Кирилла-дебила). Мы сидим в молочном баре «Коровяка», дринкинг, и токинг, и тин-кинг, что бы такое отмочить, чтобы этот прекрасный морозный вечер не пропал даром.

Перевод В. Бошняка

Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих *druga*, то есть Пит, Джорджик и Тем, причем Тем был и в самом деле парень темный, в смысле *glupy*, а сидели мы в молочном баре “Korova”, шевели *mozgoi* насчет того, куда бы убить вечер – подлый такой, холодный и сумрачный зимний вечер, хотя и сухой.

Вариант замены вторичного языка первичным кажется вполне логичным, однако в случае с переводом романа «Заводной апельсин» возникает ряд проблем. Прежде всего, выбор английского языка для «надсата» представляется не вполне удачным, так как английский, будучи языком международного общения, не является экзотичным для русскоязычного читателя. Более того, многочисленные заимствования из английского языка уже давно используются в русском молодежном сленге, следовательно, использование английского языка для перевода «надсата» противоречит самой идее «надсата», который Берджесс создал специально для того, чтобы не использовать существующий молодежный сленг, подверженный изменению, что быстро бы сделало «Заводной апельсин» произведением «устаревшим».

Также использование русского языка воспринимается многими читателями романа как принципиальное решение, работающее на основную идею романа. Вот что говорит по этому поводу переводчик Владимир Бошняк в одном из интервью: «...передавать жаргон в переводе всякими англофонными “шузами” и “герлами” – это, на мой взгляд, концептуальная нелепость, потому что русский жаргон служил автору для выражения идеи, что зло идет с Востока, из СССР, из России, которая считалась империей зла» [4, с. 280].

Именно поэтому в своем варианте перевода Бошняк решает сохранить русский язык в качестве вторичного, но передает его транслитерацией.

Несмотря на довольно оригинальное и в некотором смысле правильное решение проблемы непереводаемости, данная стратегия перевода имеет свои недостатки. В первую очередь, обращает на себя внимание громоздкость текста: транслитерированные слова значительно затрудняют восприятие, что, судя по отзывам, мешает многим читателям оценить роман.

Комментарии на тематических ресурсах в Интернете указывают на то, что среди переводов наиболее всего читателей удовлетворил вариант В. Бошняка, который является самым распространенным на данный момент. На втором месте по популярности – перевод Е. Синельщикова, затем следуют все остальные варианты (Е. Нетесова, С. Хренов, С. Розенфельд и др.) (см. результаты опроса читателей в паблике «Заводной Апельсин – Энтони Берджесс» в социальной сети *vk.com*) [8]. Однако на данный момент ни один из предложенных вариантов перевода романа не удовлетворяет потребности читательской аудитории полностью. Приведем только некоторые комментарии из социальных сетей, доказывающие несостоятельность русских переводов «Заводного апельсина»:

- «Читать книгу в русском переводе не могу и не хочу. И никогда даже попытки не предпринимал»;
- «Читала Бошняка – утомительно и нудно. Бесит русский сленг, напечатанный латиницей»;
- «...правильно перевести это невозможно»;
- «Пыталась читать сначала в переводе Бошняка – не смогла. Взяла другой перевод – то же самое. И только через пару лет дошла до оригинала. Да, в оригинале лучше»;
- «По-моему, что у Бошняка, что у Синельщикова кошмарные переводы, читать невозможно. Уж лучше оригинал осилить».

Стоит отметить, что, несмотря на существующую множественность переводов романа, русскоязычный читатель все еще нуждается в адекватном издании, так как даже один из самых удачных русскоязычных переводов в исполнении В. Бошняка (по мнению читательской аудитории) не является удовлетворительным. Более того, текст Бошняка представляет собой исключительно книжный вариант перевода, то есть его можно только читать. Учитывая, что существуют экранизации романа, «звучащий» вариант перевода представляется не менее востребованным даже в случае с переводом субтитров (считается, что режиссер С. Кубрик завещал показывать свой вариант «Заводного апельсина» в русском прокате исключительно с субтитрами).

Интересно, что в русскоязычном книжном пространстве доступными оказались только переводы, выполненные по 1-му и 2-му типу, тогда как варианты перевода, где в качестве основы для «надсата» использовался бы любой экзотичный иностранный язык, на данный момент недоступны русскому читателю. Судя по комментариям в сети Интернет, читательская аудитория желала бы ознакомиться с переводами такого типа, более того, подобные экспериментальные попытки уже предпринимались (см., например, вариант использования датского языка в качестве основы для «надсата» у А. А. Пономарева [2]).

Думается, что в случае с использованием экзотичного языка в качестве вторичного перевод теряет большую часть элементов языковой игры и, самое главное, символизм, связанный с использованием языковой пары «английский-русский». Даже если изначально Берджесс не предполагал никакого антироссийского подтекста, роман получился довольно политизированным (по некоторым данным, его заглавие даже было использовано британскими спецслужбами в качестве кодового названия кампании против премьер-министра Гарольда Вилсона – предположительно российского шпиона [13, р. 148]).

Даже если считать, что Берджесс не собирался выставлять Советский Союз источником зла и угрозой для западного мира, выбор русского языка для сленга, на котором говорит главный герой, в любом случае представляется неслучайным, что доказывает признание самого автора в предисловии к роману: «Алекса, антигероя “Заводного апельсина”, я задумывал как некоего нового Раскольникова...» [1, с. 6]. Следовательно, русский язык в том или ином виде должен быть сохранен в качестве основы «надсата», а это, как показывает практика, невозможно в случае перевода на русский.

Все вышесказанное в очередной раз доказывает, что, несмотря на актуальность и востребованность, роман «Заводной апельсин» нельзя перевести на русский язык, из-за чего современные российские читатели, хорошо владеющие английским языком, вынуждены обращаться к оригиналу данного произведения. Это наводит на мысли о том, что для билингвальных текстов такого типа наиболее адекватной формой представления является издание “*texte en regard*”, то есть параллельное издание, включающее перевод и оригинал произведения (подробнее о принципах такого издания см. у Н. Е. Никоновой [9]).

Как показывает анализ, разброс билингвальных текстов в парадигме «переводимости/непереводимости» оказывается очень велик, а степень непереводимости в случае с билингвальными текстами от жанра не зависит. Следовательно, жанровый принцип классификации текстов Нойберта оказывается несостоятельным для определения степени непереводимости билингвальных текстов. Вместо этого предлагается использовать набор характеристик, присущий именно билингвальным произведениям (Схема 1), который, однако, может быть расширен.

Список источников

1. Берджесс Э. Предисловие автора // Берджесс Э. Заводной апельсин. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд., 1993. 667 с.
2. Бузаджи Д. М. «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе: на материале английского и русского языков: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 206 с.
3. Вербицкая О. М., Рузавина О. А. К вопросу об амбивалентной сущности дискурсивного пространства романа Энтони Берджесса “A Clockwork Orange” [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ambivalentnoy-suschnosti-diskursivnogo-prostranstva-romana-entoni-byordzhessa-a-clockwork-orange> (дата обращения: 21.08.2017).
4. Калашникова Е. Собачья цепь на дубе том: интервью с Владимиром Бошняком // Иностранная литература. 2010. № 1. С. 274-283.
5. Каракуц-Бородин Л. А. Транслингвизм и языковая игра (на материале произведений В. В. Набокова) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-yazykovaya-igra-na-materiale-proizvedeniy-v-v-nabokova-1> (дата обращения: 21.08.2017).

6. Коломейцева Е. Б. Функционирование иноязычных вкраплений в различных стилях речи // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 185-187.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
8. Лучший перевод. Заводной Апельсин – Энтони Берджесс [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-52493_405298 (дата обращения: 21.08.2017).
9. Никонова Н. Е. Собрание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского: принципы научного издания *texte en regard* и его место в эдиционной истории наследия поэта // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 181-191.
10. Старовойтова Д. В. «Заводной апельсин»: сленг или искусственный язык? // Научный поиск в современной парадигме знания о языке: междунар. сб. науч. тр. М.: МГГУ, 2014. С. 96-99.
11. Хабибуллина Р. Ф. Концепт «Россия» в английском политическом романе середины XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 6. С. 116-123.
12. Grutman R. A Sociological Glance at Self-Translation and Self-Translators // *Self-translation. Brokering Originality in Hybrid Culture*. L.: Bloomsbury, 2013. P. 63-80.
13. Rosamund M. *Thomas Espionage and Secrecy (Routledge Revivals): The Official Secrets Acts 1911-1989 of the United Kingdom*. N. Y.: Routledge, 2016. 325 p.
14. *Self-translation. Brokering Originality in Hybrid Culture*. L.: Bloomsbury, 2013. 216 p.

**ARTISTIC BILINGUALISM AND THE PROBLEM OF UNTRANSLATABILITY
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “A CLOCKWORK ORANGE” BY ANTHONY BURGESS)**

Pavlova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk State University
dubenko maria@yandex.ru

Using the famous translational classification of literary texts proposed by A. Neubert the author identifies the place of bilingual literary texts in the paradigm of translatability/untranslatability and discovers the typical characteristics of such texts influencing the level of their translatability/untranslatability. The findings allowed the author to conclude that classification of literary texts according to genre type proposed by A. Neubert can't be applied to bilingual works which refer to completely different category of texts and require a special approach to translation. As an example of bilingual text having the features of untranslatable literary work the author examines the novel “A Clockwork Orange” by Anthony Burgess and its Russian translations.

Key words and phrases: bilingualism; untranslatability; A. Burgess; “A Clockwork Orange”; A. Neubert; Translation Studies.

УДК 39; 398.22

В статье в контексте инициальных (начальных) формул определяется состав хронологических формул (формул времени) якутской волшебной сказки. Для определения состава формул времени автором на примере систематизации зачинов адыгских сказок А. И. Алиевой сначала была составлена классификация инициальных формул якутской волшебной сказки. В качестве примера были приведены 15 выявленных хронологических формул якутской волшебной сказки с переводом на русский язык. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что формулы времени в немалом количестве присутствуют в композиции данного жанра, а также состоят обычно из наречия «былыр» («в древности»), глагола с аффиксом прошедшего времени и частиц «уһу», «эбит». Помимо этого, исследователем обнаружены значительные признаки сходства хронологических формул якутской волшебной сказки с этическими формулами времени олонхо.

Ключевые слова и фразы: якутская волшебная сказка; традиционные формулы; инициальные формулы; хронологические формулы (формулы времени); классификация.

Павлова Надежда Васильевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
nadya.sanaaya@yandex.ru

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ ВРЕМЕНИ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Хронологические формулы, или формулы времени, входят в состав инициальных формул, которые указывают время сказочного действия. Если в русской волшебной сказке, как отмечает Н. М. Герасимова, «инициальные формулы времени встречаются крайне редко» [2, с. 22], то в якутской, напротив, наблюдается обратное положение. Так, на примере классификации зачинов адыгских сказок А. И. Алиевой, в которых содержится утверждение существования героев [1, с. 128], мы распределили инициальные формулы на 6 категорий и обнаружили, что инициальные формулы, определяющие время действия сказки, доминируют в количественном плане после